

Глава 8.

«Твои чувства к молодому господину... Я... я понимаю...»

Я выносила багаж и вдруг услышала голос. Когда я повернула голову, я увидела Кримсон-хёна с грустным лицом.

Казалось, что его приступ кашля так подействовал на него. Ему уже приходилось прищуривать глаза, но теперь казалось, что он постарел на несколько лет всего за один день.

Я обеспокоено спросила.

«Ты в порядке?»

«Ты спрашиваешь меня об этом сейчас?!»

Кримсон-хен взорвался, как только я закончила говорить. Но затем он спохватился и понизил голос, помня о рыцарях, собирающих лагерь позади него.

«Ты думаешь, у тебя много шей вместо одной? Почему ты не боишься говорить такие вещи! Просить дворянина встретиться с кем-нибудь...»

«Эй, давай сначала избавимся от этого хмурого взгляда. Если эти морщины станут еще глубже, никто не выйдет за тебя замуж»

Услышав мои слова, Кримсон-хён ударил себя кулаками в грудь, словно собирался взорваться. Он действительно был похож на разъяренного медведя.

Я потянула руки к багажу в карете. Но затем он сердито оттолкнул их одну за другой.

Я волновалась совершенно зря. Как и ожидалось, наемники довольно сильны. Продолжая помогать с багажом, я могла видеть его обеспокоенное выражение лица.

«Не волнуйся слишком сильно»

Я успокоила его. Однако он все еще был озадачен моими действиями.

«Почему ты так хочешь привлечь внимание молодого господина?»

«Вместо того, чтобы привлечь его внимание...»

Это было похоже на сочувствие к тому, кто страдает таким же недугом. Я горько улыбнулась, неопределенно прервав свой ответ.

Моя самая большая цель - вылечить мою болезнь, но по мере того, как я узнавала его, у меня возникали другие чувства. Когда я увидела его, мне, естественно, вспомнилось время, когда мне приходилось страдать в прошлом.

Так что я должна сказать?

Было ли это сострадание или сочувствие? Между теми, кто страдал одним и тем же редким заболеванием, существовала уникальная связь.

Хотя это только одностороннее чувство.

Я спокойно объяснила Кримсон-хёну, который, похоже, хотел объяснений.

«Сначала, честно говоря, я думал, что было бы неплохо просто побыть вместе. Теперь все изменилось. Я хочу узнать его получше и надеюсь, что он тоже станет лучше. И что ж, некоторые вещи привлекли мое внимание»

Я решила позаботиться о нем, пока мы будем вместе.

Несмотря на то, что есть наследный принц, он появится позже, Эдрику будет тяжело страдать до тех пор.

Но Кримсон-хён говорил нерешительно, как будто поднимал очень сложную тему, которая могла бы меня задеть.

«Это... это потому, что ты еще молод. Ты все еще можешь встретить множество разных людей. Ты можешь передумать и тоже сделать что-то новое — и вместо того, чтобы служить кому-то и ставить кого-то на первое место, не лучше ли было бы сначала прожить свою жизнь для себя?»

Какой странный способ описания вещей, однако?

Я была сбита с толку, но этот хён спросил таким серьезным тоном, что я не могла его проигнорировать.

«Есть ли что-нибудь, что ты хочешь делать, кроме как быть слугой? Этот хён все узнает за тебя»

'Что я хочу сделать...'

Невольно мне на ум пришло воспоминание о том, как я помогала Эдрику сесть в инвалидное кресло.

Я примерно догадывалась, что чем ближе я подойду, тем сильнее будет эффект, но я никогда не предполагала, что он будет настолько сильным. Только снова подумав об этом, мое сердце забилось сильнее.

‘Было бы неплохо, если бы представилась еще одна возможность...’

Пока я молча размышляла, лицо Кримсон-хёна просветлело.

«Что? Что это? Что ты хочешь делать?»

«Я снова хочу помочь молодому господину. Или я хочу правильно держать его за руку. О, нет. Не было никакой реакции на то, чтобы держаться за руки. Что ж, надеюсь, скоро мы сможем перенести его в лагерь. Так я смогу ему помочь»

«...»

«Когда придут рыцари... Хён, ты не должен соглашаться помогать, когда он говорит хёну сделать это. Хорошо?»

«Просто уйди отсюда»

Хм? Ты только что спросил меня, хочу ли я что-нибудь сделать, но почему ты снова так себя ведешь?

После того, как я примерно разложила багаж, я посмотрела на рыцарей с другой стороны. Похоже, они закончили свои приготовления.

Я думала о том, чтобы вернуться к молодому господину, но Кримсон-хён, вытиравший руки, с презрением посмотрел на них.

«Тск, почему они носят такие неуклюжие плащи? Эти вещи замедлят их движения. Эти рыцари такие претенциозные»

Поскольку он был наемником, у Кримсон-хёна были плохие отношения с рыцарями, и то же самое было с рыцарями Черной Цепи.

Я ткнула его локтем в бок и прервала его придирки.

И он такой: 'Зачем? Что?'

«Хён. Можешь взглянуть на одного из рыцарей по пути?»

На мой взгляд, как дочери из нескольких поколений купеческой семьи, Кримсон был надежнее, чем кто-либо другой.

Итак, я высказала небольшую просьбу, которая, как я полагаю, не доставит ему никаких неприятностей.

Но потом он посмотрел на меня с подозрением в глазах.

«Что не так с рыцарями? Что ты пытаешься сделать?»

«На это есть причина»

«Так в чем причина?»

«Хе-хе»

Кримсон-хён уставился на меня, но я лишь улыбнулась ему. Затем он беспомощно вздохнул и спросил.

«На какого рыцаря ты хочешь, чтобы я взглянул?»

«Гм. Итак — у него длинные светлые волосы, высокий, как рыцарь, светлая кожа, широкие плечи, такой же молодой, как хён... О, и он очень красивый! У него пронзительные глаза, аккуратные черты лица, он красив и производит хорошее впечатление»

Я указала на характеристики рыцаря герцогини одну за другой.

Когда я закончила говорить, Кримсон-хён посмотрел на меня, как на мусор.

□ □ □ □ □

«Капитан, мы готовы»

Капитан Черной Цепи Бливан закончил медитацию. Взгляд его достиг окна кареты, сквозь которое пробивался свет лампы.

Там был его следующий хозяин.

Он был ребенком с красивыми светлыми волосами и упрямым характером. Такой же, как когда нынешний господин был ребенком.

Но это было все, что у них было общего.

В отличие от господина, который был прирожденным фехтовальщиком, этот ребенок был гораздо более тощим и даже имел покалеченные ноги.

В отличие от господина, который был настолько гениален, что его все признавали с детства, он, казалось, совершенно не осознавал, что его окружает.

Более того...

‘...Они говорили, что он неразумный и непостоянный?’

Обычно он был склонен верить только тому, что видел лично, но он не мог не волноваться, потому что слышал об этом молодом господине только плохие вещи.

Были также жалобы дворецкого, который был с ним какое-то время. Дворецкий всегда беспокоился, что ребенок разбивает бутылочки с лекарствами.

Он даже сказал, что ребенок был неблагодарным, отказываясь даже разговаривать с госпожой, которая заботливо его воспитывала.

Однако Бливан не сильно колебался. Ребенок был преемником, несмотря на недостатки. Он поклялся бы ему в верности, пока тот не разрушит основу Денкарта. Потому что так делал настоящий рыцарь.

Бливан, стоявший спиной к дереву, говорил резко.

«Я приведу молодого господина»

«Да, капитан»

Когда он подошел к передней части кареты, то увидел, что кто-то сзади старательно перетаскивает багаж.

Судя по тому, что он увидел, он выглядел таким же тощим мальчиком, как и молодой господин. Бливан заранее все изучил и достаточно скоро смог вспомнить его имя.

‘Это Ровель, тот слуга, о котором ему рассказал дворецкий’

Дворецкий многое рассказал ему перед отъездом, но особенно он уделял внимание этому мальчику.

‘...Не знаю точно, но я думаю, что молодой господин лучше ладит с этим мальчиком’

На самом деле, он был свидетелем того, как мальчик взял инвалидную коляску молодого господина утром.

Даже в юном возрасте его яркая улыбка производила впечатление. Возможно, он и сам не знал об этом. Особенно яркой она была, когда он видел его днем с раздраженным молодым господином.

Он начал звать слугу, но спохватился.

Он задумался на мгновение. Он осознавал, как его лицо, обветренное на поле боя, бросалось в глаза окружающим.

Среди них дети были самыми проблемными. Было много случаев, когда они расплакались из-за его телосложения и присутствия.

Однако в это время слуга Ровель заметил его и обернулся. Бливан, прирожденный рыцарь, удивился своей поразительной скорости реакции. Далее последовало еще более удивительное зрелище.

Когда фиолетовые глаза посмотрели на него, они на секунду расширились, а потом радостно заискрились.

«Вы здесь, капитан! Молодой господин внутри!»

«....?»

...Почему ты встречаешь меня с таким энтузиазмом?

Бливан редко был озадачен. Было бы более нормально, если бы мальчик испугался или заплакал.

Было темно, но этого было недостаточно, чтобы скрыть его лицо.

Хотя его суровое лицо было хорошо видно в свете фонаря, светившего в окно кареты, Ровель

все же ярко улыбался.

«Я слышал, что лагерь молодого господина уже устроен. Где он находится?»

Вопрос не мог быть задан с большим нетерпением, чем этот. Даже новые члены, которые годами обучались в тренировочном центре рыцарей, поначалу с трудом разговаривали с ним.

В этот момент ему на ум пришли слова дворецкого.

[Ровель искренне служит молодому господину. Даже в дневные смены он отказывался от половины своего сна и навещал молодого господина. Несмотря на то, что его ругали]

Как и сказал дворецкий, он был слугой, который всем сердцем поклялся в верности молодому господину.

Но все-таки, как он осмелился спросить самого капитана о расположении лагеря? Не боялся ли он, что на него может обрушиться какое-то наказание?

Даже в тяжелой тишине глаза Ровеля продолжали блестеть. Казалось, он хотел помочь своему молодому господину немедленно перебраться в более удобное место, покрытое одеялами, а не оставлять его в жесткой карете.

Бливан, который мог определить ситуацию только по дыханию соперника, был убежден.

Это была не просто эмоция, которую можно было изобразить.

‘...Он тот, кто лучше всех готов позаботиться о молодом господине?’

Рот Бливана слегка раскрылся.

<http://tl.rulate.ru/book/67825/2050763>